

сударственныхъ дѣлъ, а объ извѣстной формѣ этого участія, называемой парламентаризмомъ, — о притязаніяхъ выборныхъ палатъ на управленіе страной, черезъ посредство предводителей большинства.

Образецъ всѣхъ парламентовъ, англійская палата общинъ, все болѣе теряетъ свое исключительное обаяніе; горсть смѣлыхъ крикуновъ нарушаетъ и останавливаетъ по произволу нормальное дѣйствіе парламентскаго механизма, превращая святилище Вестминстерскаго дворца въ простой политическій клубъ. Законы, самые необходимыя, откладываются отъ одной сессіи до другой и тщетно ждутъ своей очереди въ теченіе многихъ лѣтъ, въ то время какъ палата принуждена выслушивать безконечныя рѣчи и запросы объ египетскихъ или средне-азиатскихъ дѣлахъ. Глава либеральнаго министерства, Гладстонъ, прямо ставитъ вопросъ о коренномъ преобразованіи существующей парламентской системы, для того чтобы сдѣлать ее болѣе пригодною для правильнаго исполненія законодательныхъ функций. «Управлять государствомъ при помощи клуба — это настоящее чудо», замѣчаетъ Бэджотъ въ своей книгѣ объ англійской конституціи. Милль считалъ для себя великою честью избраніе въ члены этого «клуба»; а когда недавно предложили выступить кандидатомъ Герберту Спенсеру, онъ отклонилъ эту честь указаніемъ на преимущество литературной дѣятельности предъ парламентскою.

Значеніе парламентовъ измѣнилось еще подъ вліяніемъ одной важной и общей причины: они перестали быть единственными органами всенароднаго мнѣнія и отчасти какъ будто потонули въ могучемъ, непрерывно волнуемомъ ходѣ политической жизни, среди новыхъ формъ свободнаго публичнаго слова. Грандіозное развитіе печати далеко оставило за собою гласность, достигаемую въ тѣсныхъ стѣнахъ парламента. Общество не должно уже ждать извѣстій отъ своихъ представителей, чтобы имѣть понятіе о проектахъ министерства и подвергать ихъ надлежащей критической оцѣнкѣ; оно узнаетъ о малѣйшихъ фактахъ текущей политики помимо депутатовъ и одновременно съ ними. Газетныя телеграммы и сообщенія значительно опережаютъ официальные источники, даютъ богатый матеріалъ самимъ правителямъ и ежедневно освѣщаютъ положеніе дѣлъ въ разныхъ краяхъ міра. Общественное мнѣніе организуется и устанавливается за спиною парламента, независимо отъ него и часто вопреки ему, — то увлекая палаты за собою, то вызывая ихъ распушеніе. Печать выдвигаетъ вопросы и событія, къ которымъ политическіе дѣятели могутъ оказаться совсѣмъ не подготовленными, какъ это